

ЭВАКУАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ НА ЮЖНЫЙ УРАЛ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Р. С. Бахтияров, А. В. Фёдорова

Кафедра истории Отечества, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный аграрный университет», г. Оренбург; rustam7174@yandex.ru

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; животноводство; поголовье; тыл; эвакуация; Южный Урал.

Аннотация: Исследована проблема эвакуации и восстановления продуктивного поголовья сельскохозяйственных животных в годы Великой Отечественной войны. Акцентировано внимание на деятельности колхозов и совхозов Южного Урала, внесших большой вклад в спасение эвакуированного поголовья и оказавших помощь в восстановлении животноводства западных районов СССР. Рассмотрена роль органов власти различного уровня по организации эвакуационных и реэвакуационных процессов. Приведен состав и структура эвакуированного поголовья и его дальнейшая судьба.

Геополитическое положение и экономические позиции уральского региона предопределили его большое значение в эвакуации населения, промышленных предприятий, сельскохозяйственной техники, поголовья скота в годы Великой Отечественной войны.

В середине июня 1941 г. германское правительство утвердило составленные Герингом «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях». В них говорилось: «Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти – такова главная экономическая цель кампании... Первой задачей является возможно более полное обеспечение снабжения германских войск продовольствием за счет оккупированных областей» [1, с. 38].

У врага имелись серьезные основания рассчитывать на успешное осуществление своих планов. Только на оккупированной территории в 1941 г. в хозяйствах всех форм собственности содержалось 12 млн голов лошадей и 109 млн голов прочего скота. Противник в первые недели Великой Отечественной войны сумел захватить практически полностью все поголовье сельскохозяйственных животных в Западной Украине, Белоруссии, части Прибалтики. Длительный срок оккупации позволил фашистам в занятых районах СССР присвоить около 7 млн лошадей, 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн свиней, 27 млн овец и коз [2, с. 2].

Огромное значение в годы Великой Отечественной войны приобрела эвакуация сельскохозяйственных животных. Только за август 1941 г. Государственный комитет обороны СССР принял два специальных постановления: № 413сс от 7 августа 1941 г. и № 432сс от 8 августа 1941 г., «Об эвакуации скота» [3, д. 6, л. 19, 48]. Согласно этим директивам, из прифронтовой полосы и районов, находящихся под угрозой оккупации, угонялся скот на восток страны.

В районах, подлежащих эвакуации, содержалась основная масса поголовья высокопродуктивного скота СССР, менее всего приспособленного к длительным переходам и питанию подножным кормом. Это подтверждает в своем исследовании И. Е. Зеленин. По данным [4] из эвакуированного поголовья до пунктов назначения дошли около 30 % крупного рогатого скота, 20 % овец, 29 % лошадей. От 17 до 23 % эвакуированного скота было сдано на мясо частям Красной Армии. Большая часть скота была выведена из совхозов, но до места назначения его довести не удалось [4, с. 110].

За 1941–1942 гг. эвакуировали 2390 тыс. голов крупного рогатого скота, из них: 914 тыс. коров; 186 тыс. свиней, 5082 тыс. овец и коз, 818 тыс. лошадей, что составляло незначительную часть от общего довоенного поголовья оккупированных территорий [5, с. 518]. Тем большее значение приобрело спасение оставшихся животных.

К борьбе за сохранение эвакуированного скота подключились и труженики сельского хозяйства Южного Урала. По объективным причинам, в первую очередь, участие в спасении эвакуированного поголовья приняли животноводы Чкаловской области. Имеются единичные факты размещения эвакуированных животных в других регионах Южного Урала. Например, в 1942 г. старейший в СССР Хреновский конный завод из Воронежской области перебросили в Курганскую область (до февраля 1943 г. входившую в Челябинскую область) [6, д. 138, л. 22].

Эвакуация скота в Чкаловскую область проходила в два этапа: осенью – зимой 1941 г. и осенью – зимой 1942 г. Гурты эвакуированного скота подходили к границам Чкаловской области после длительных переходов, составлявших 1000 км и более, в сильно истощенном, ослабленном состоянии. Особенно тяжелые условия сложились в период второй волны эвакуации осенью – зимой 1942 г. Основная масса эвакуированного скота, согласно опубликованным данным, поступила в область через Тепловский район, где был организован приемный пункт. Для дальнейшего прогона в хозяйства области из принятого скота комплектовались гурты: по 200 – 250 голов крупного рогатого скота, 500 – 600 голов овец, 300 – 400 голов лошадей [7, с. 13–14].

Сильно истощенные животные могли проходить в день не более 8 – 10 км. Поэтому на расстоянии от 10 до 15 км только в Тепловском районе решением исполкома райсовета было организовано 15 подкормочных площадок [8, с. 88]. Принимались меры ветеринарного характера с целью не допустить распространения инфекционных заболеваний.

Суровая зима с морозами до минус 35 – 40 °С, пронизывающими ветрами подчас сводила на нет все усилия организаторов эвакуации. Так, из 55807 голов скота, которые, согласно данным заместителя начальника Чкаловского областного земельного отдела Редько, поступили по эвакуации в 1941–1942 гг. в область, до пунктов назначения в колхозы дошли только 44092 или 79 % [9, д. 313, л. 123]. Из-за огромного падежа скота Чкаловский обком ВКП(б) и облисполком просили наркомат земледелия СССР прекратить перегон скота в область в зимних условиях.

Трудности с эвакуированным скотом не заканчивались с приходом в хозяйства. Предстояла тяжелая борьба за их выживание в условиях военного лихолетья. В пунктах размещения не хватало помещений и кормов. Поэтому колхозы и совхозы, особенно в первую военную зиму 1941–1942 гг., старались не оставлять на зимовку эвакуированный скот в больших количествах, тем более что он был в плохом состоянии. Хозяйства сдавали принятый скот в счет мясопоставок, сохраняя при этом собственное поголовье. Так, в 1941 г. 166 колхозов Чкаловской области приняли на передержку по акту 11815 голов скота, в том числе 8229 голов

крупного рогатого скота, 2532 овец и коз, 1054 лошадей, из них на 01.01.1942 г. осталось соответственно: 10185 (86,2 %); 6985 (84,9 %), 2242 (88,5 %), 958 (90,9 %) [8, с. 89]. Для сравнения надо сказать, что, согласно данным проверки наркомата государственного контроля СССР от 13 января 1942 г., за 1941 г. через Западно-Казахстанскую область Казахской ССР в Чкаловскую область прошли 18719 голов скота: 1376 лошадей, 13243 голов крупного рогатого скота, 4100 овец [10, д. 17, л. 1].

Среди исследователей нет единой точки зрения о численности животных, эвакуированных в Чкаловскую область. Имеются разночтения и в архивных данных. Так, например, В. И. Швыдченко, одним из первых коснувшийся данной проблемы, приводил цифру в 540 тыс. голов эвакуированного поголовья [11, с. 25]. Современные историки указанную цифру считают сильно завышенной. В своем исследовании Р. Р. Хисамутдинова озвучила несколько иные показатели: за 1941–1942 гг. область приняла 51498 голов скота, из которых 17719 голов поступили в 1941 г. (до 14 декабря) и 33779 голов в 1942 г. (до 13 ноября) [8, с. 88].

Обнаруженные архивные материалы несколько отличаются от вышеперечисленных данных. Так, уполномоченный по эвакуации Дрошев (по состоянию на 25.11.1942 г.) отчитывался о 55063 головах эвакуированного скота, принятого в Чкаловской области. Из них: 2872 лошади, 52 верблюда, 8827 голов крупного рогатого скота, 43312 овец [9, д. 313, л. 114].

Схожие, хотя и несколько отличающиеся цифры, назвал заместитель начальника Чкаловского областного земельного отдела Редько. Он привел следующую статистику: 55807 голов эвакуированного скота, из них: 2873 лошади, 8833 головы крупного рогатого скота, 44049 овец и 52 верблюда. Особый интерес из данных Редько представляют статистические сведения о судьбе принятых в область сельскохозяйственных животных. Уже упоминалось, что из 55807 голов дошли до колхозов на передержку 44092 головы. Оставшиеся либо пали в пути (2382 головы), либо были вынужденно забиты на маршруте движения (2922 головы). По 6338 головам на момент составления отчета не было достоверной информации [9, д. 313, л. 123].

Но эти данные реально не раскрывают всей картины эвакуации скота в Чкаловскую область в 1941–1942 гг., так как они охватывают только колхозы. Некоторое количество эвакуированного скота поступило в область с эвакуированными государственными организациями. В начале войны в Чкаловскую область направили Смоленский институт эпидемиологии и микробиологии, занимавшийся производством лечебных препаратов. При нем для медицинских целей имелось 58 лошадей [12, с. 295].

Животные продолжали гибнуть от бескормицы, болезней, прочих причин военного лихолетья. Большой ущерб поголовью нанесли тяжелые зимовки 1941/42 гг., 1942/43 гг., 1943/44 гг. В архивах не удалось обнаружить полных данных, но известно, что из 2514 эвакуированных лошадей, поступивших на передержку в колхозы Чкаловской области, к 1 января 1944 г. осталось 1435 голов. При этом пало и вынужденно забито 1067 животных (42,4 %), 12 лошадей сдали в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию [9, д. 314, л. 202, 203]. Таким образом, к моменту начала полной реэвакуации уцелело только 57 % поголовья лошадей, эвакуированного в колхозы Чкаловской области. Схожая ситуация наблюдалась и по остальным видам скота.

Труженики сельского хозяйства Чкаловской области сделали все, что было в их силах для сохранения принятого по эвакуации поголовья. После освобождения оккупированных районов они вернули значительно больше животных, чем получили. Эти животные позже станут костяком для возрождения животноводства ограбленных врагом территорий СССР.

Сдержав натиск немецко-фашистских захватчиков в начальном периоде Великой Отечественной войны, советские войска с ноября 1942 г. приступили к освобождению занятых врагом районов СССР.

Для отступающих войск фашистское руководство дало приказ: «Необходимо добиться того, чтобы при отходе... не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну». Такие приказы неукоснительно выполнялись. Этим нацисты надеялись лишить советский народ экономических условий существования, не допустить возрождения его сил.

Огромный ущерб был нанесен всем отраслям народного хозяйства СССР, в том числе и сельскому хозяйству. Только в районах РСФСР, временно оккупированных гитлеровской Германией, поголовье скота заметно сократилось: лошадей осталось лишь 23 % от довоенного поголовья, крупного рогатого скота – 40 %, овец и коз – 30 %, свиней – лишь 10 % [13, с. 65]. Аналогичная картина наблюдалась и в других республиках СССР, освобожденных Красной Армией.

Чтобы ликвидировать последствия варварского нашествия и восстановить социалистическое хозяйство и культуру освобожденных Красной Армией районов и городов, потребовались величайшие усилия всех народов СССР. Согласно данным Н. Вознесенского в колхозы освобожденных районов РСФСР поступило 744 тыс. голов крупного рогатого скота, 818 тыс. овец и коз, 55 тыс. свиней, 65 тыс. лошадей и 417 тыс. голов домашней птицы [13, с. 65]. За два года после освобождения для животноводства Белоруссии передали 150 тыс. голов только одного крупного рогатого скота. Помощь шла из всех уголков СССР. Все республики помогали восстанавливать сельское хозяйство в освобожденных районах. Например, для восстановления в них животноводства Казахская ССР выделила 550 тыс. голов скота, Киргизская ССР – свыше 130 тыс., Грузинская ССР – около 30 тыс. Жители Узбекистана послали в Харьковскую область 40 млн р., 4 тыс. т зерна, более 9,5 тыс. голов скота. Из Кемеровской области на Украину отправили (помимо всего прочего) более 15 тыс. голов скота. Ярославская область передала 2,5 тыс. плугов и борон, около 3 тыс. голов скота [14, с. 42, 56]. Общее количество полученного освобожденными районами скота оценивается историками более чем в 3 млн голов.

История до этого не знала столь масштабных восстановительных мероприятий, проводимых в ходе войны. Расчеты врага не оправдались. Уже в 1945 г. на территориях, подвергшихся фашистской оккупации, получили 51 % довоенной сельскохозяйственной продукции, в том числе половина товарного зерна, свыше 75 % сахарной свеклы, 30 % молока и молочной продукции, 25 % скота и птицы [14, с. 58]. Не последнюю роль в помощи пострадавшим регионам сыграли области Южного Урала.

Процесс оказания помощи районам, освобожденным от фашистской оккупации за период Великой Отечественной войны, условно можно разделить на три этапа. Первый этап – с февраля–марта 1942 г. до лета 1943 г. – характеризуется достаточно малыми масштабами оказания помощи и нерегулярностью проводимых мероприятий.

На втором этапе – с августа 1943 г. и до конца 1944 г. – производилась основная поставка животных для восстановления сельского хозяйства пострадавших от войны регионов.

Третий этап охватывал отрезок с начала 1945 г. и до конца войны, а также послевоенное время. Данному этапу присуща, прежде всего, адресность оказываемой помощи. Основное внимание уделялось племенной работе, повышению качества поголовья освобожденных территорий.

Начало первого этапа связано с успешным контрнаступлением советских войск под Москвой в конце 1941 начале 1942 гг., когда от врага очистили первые километры советской земли. В феврале 1942 г. на Южном Урале побывали делегации колхозников Истринского, Солнечногорского, Клинского районов Московской области. Они выступали с рассказами о зверствах фашистов, ущербе, нанесенном оккупантами хозяйству районов.

Труженики областей Южного Урала не остались безучастны к чужому горю. Уже в конце февраля 1942 г. в колхозах «Путь к коммунизму» Абдулинского района и «Зеленый лужок» Шарлыкского района Чкаловской области на общих собраниях колхозники решили оказать помощь колхозам, освобожденным от оккупации [15]. В частности члены колхоза «Зеленый лужок» постановили организовать сдачу каждым колхозным двором скота и птицы для отправки нуждающимся. К 16 марта 1942 г. ими было собрано 95 овец, 15 телят, 150 кур, 100 гусей. Бюро Чкаловского обкома ВКП(б) одобрило инициативу тружеников сельхозартели и обязало райкомы ВКП(б), политотделы МТС и совхозов организовать работу по оказанию помощи скотом и хлебом освобожденному от немецкой оккупации населению [16, с. 259].

Помощь шла и из других регионов Урала. На данный момент не удалось обнаружить полных сведений о масштабах поставок поголовья сельскохозяйственных животных в освобожденные районы в 1942 – начале 1943 гг. По объективным причинам реальные условия для восстановления очищенных от врага территорий созрели только к лету 1943 г. после окончательного перелома в войне.

21 августа 1943 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Восстановительные мероприятия предусматривались в народно-хозяйственных планах 1944 и 1945 гг. Этими документами, прежде всего, ставилась задача реэвакуации поголовья скота освобожденных районов и оказания помощи за счет стада продуктивных животных тыловых районов. После изгнания фашистов проводилось закрепление регионов за тыловыми областями и республиками. Кроме этого в конце 1943 г. СНК СССР был разработан план государственной закупки у хозяйств тыловых территорий скота для пострадавших от оккупации областей СССР, согласно которому намечалось на протяжении 1944 г. закупить: 100 тыс. лошадей; 697,6 голов крупного рогатого скота, 600 тыс. овец и коз, 230 тыс. свиней. До конца 1943 г. только в колхозы освобожденных районов удалось реэвакуировать, по разным оценкам, до 630 тыс. голов [17, с. 259, 268].

Среди регионов Южного Урала безусловным лидером в деле помощи восстановления животноводства пострадавших от войны территорий являлась Чкаловская область. На VI-й областной партийной конференции 25 января 1945 г. секретарь Чкаловского обкома ВКП(б) Г. А. Денисов озвучил следующие цифры: «Колхозы области отправили в освобожденные районы по эвакуации 50 тыс. голов всех видов скота, из них более 17 тыс. – из собственного стада; продали освобожденным районам в порядке оказания помощи 20,3 тыс. голов всех видов скота и сдали государству для них же 41 тыс. голов годного к воспроизводству маточного поголовья» [18, д. 1, л. 46]. Таким образом, всего отправили 111,3 тыс. голов, из которых 33 тыс. – это эвакуированный скот освобожденных районов, 78 тыс. – животные из хозяйств Чкаловской области.

Несколько выделяющимися из общего контекста выглядят данные из отчета Чкаловского обкома ВЛКСМ за военный период. В августе 1945 г. секретарь Чкаловского обкома ВЛКСМ И. Кушко утверждал, что за 1943–1944 гг. колхозы области передали освобожденным районам 4996 голов крупного рогатого скота, 3956 овец и коз, 1912 свиней, то есть всего 10864 головы [19, д. 921, л. 3]. Более

детальных сведений в данном документе не приводилось, и дать сейчас объяснить этим сведениям не представляется возможным.

Значительно меньше животных отправили на помощь отвоеванным у врага хозяйствам труженики сельского хозяйства Курганской области. Область расположена дальше всех областей Южного Урала от районов, оккупированных врагом, имеет меньшую площадь и число сельскохозяйственных животных. Помимо этого на области лежала огромная нагрузка по снабжению продовольствием расположенных недалеко индустриальных гигантов Урала.

Тем не менее, труженики Курганской области за 1943–1944 гг. отправили на восстановление животноводства западных областей СССР более 5 тыс. голов крупного рогатого скота, 15 тыс. овец, около 2 тыс. свиней, 525 лошадей [20, с. 216], то есть около 23 тыс. голов скота.

Выявленные архивные данные по Курганской области, по сравнению с Чкаловской и Челябинской, отличаются сохранностью и детальностью, что дает возможность составить более объективную картину.

19 октября 1943 г. бюро Курганского обкома ВКП(б) и исполком Курганского областного совета депутатов трудящихся приняли совместное постановление «О помощи в восстановлении животноводства колхозам районов, освобожденных и освобождаемым от немецкой оккупации». Согласно ему в ноябре – декабре 1943 г. планировалось закупить у колхозов и колхозников: 5 тыс. голов крупного рогатого скота; 1,5 тыс. лошадей; 1,5 тыс. овец и 3 тыс. свиней [21, д. 86, л. 5]. Но еще в сентябре 1943 г. по своей инициативе, не дожидаясь указаний, колхозники артели им. В. И. Ленина Курганского района Курганской области обратились ко всем колхозам области с призывом помочь освобожденным районам. Сами они послали нуждающимся 10 голов крупного рогатого скота и 20 овец [22]. Всего за 1944 г. к 12 января 1945 г. Курганская областная база заготовочной базы приняла для освобожденных районов 4285 голов крупного рогатого скота, из них 1800 коров, 14093 овцы и 826 свиней. Число закупленных лошадей по разным источникам варьируется от 517 до 530 голов. Из них 293 головы отправили в Курскую область, а 199 – Витебскую [23, д. 57, л. 57].

Зимой 1944/45 гг. в деле оказания помощи освобожденным районам начали меняться акценты. Основное внимание уделялось повышению качества работы, применению научных подходов. В январе 1945 г. Чкаловский сельскохозяйственный институт им. А. А. Андреева передал учебным заведениям освобожденных районов 250 голов племенного скота, помимо этого институт командировал на Украину и в Белоруссию 14 научных работников для оказания помощи в подготовке специалистов [24]. Необходимо отметить, что указанное число животных составляло более 10 % имевшегося тогда у института продуктивного поголовья [25, с. 22].

Уже накануне окончания войны 19 апреля 1945 г. бюро Чкаловского обкома ВКП(б) приняло решение закупить на территории области 63 племенных жеребца, из которых 10 отправить в УССР и 50 голов в БССР [20, д. 48, л. 88]. Поставки осуществлялись и из других регионов Южного Урала. Сохранились сведения об отправке, по меньшей мере, 25 племенных жеребцов из Курганской области.

Таким образом, по вышеприведенным показателям можно видеть несомненные достижения тружеников сельского хозяйства областей Южного Урала в деле спасения поголовья продуктивных животных занятых врагом районов СССР и последующей помощи в их восстановлении. По объективным причинам военного времени часть поступившего поголовья погибла, но впоследствии была полностью компенсирована за счет стада региона. Несомненным лидером на Южном Урале по оказанию помощи в спасении эвакуированных животных, а затем и восстановлении животноводческой отрасли освобожденных районов СССР являлась Чкаловская область, на хозяйства которой и легли основные нагрузки в данной сфере сельского хозяйства 1941 – 1945 гг.

Список литературы

1. Великая Отечественная война : краткий науч.-попул. очерк / под общ. ред. П. А. Жилина. – М. : Политиздат, 1970. – 638 с.
2. Чкаловская коммуна. – 1945. – 15 сент.
3. Российский государственный архив социально политической истории (РГАСПИ). – Ф. 644. – Оп. 1.
4. Зеленин, И. Е. Совхозы в СССР (1941 – 1950) / И. Е. Зеленин. – М. : Наука, 1969. – 344 с.
5. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945. В 6 т. Т. 2 / ред. комис.: П. Н. Поспелов [и др.]. – М. : Воениздат, 1963. – 679 с.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 9481. – Оп. 1.
7. Место эвакуации – Чкаловская область / под общ. ред. С. М. Муромцевой. – Оренбург : Димур, 2010. – 312 с.
8. Хисамутдинова, Р. Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны: малоизвестные страницы / Р. Р. Хисамутдинова. – Оренбург : Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2002. – 300 с.
9. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). – Ф. Р-1014. – Оп. 7.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-8300. – Оп. 24.
11. Швыдченко, В. И. Оренбургская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941 – 1945 гг.) / В. И. Швыдченко // Учен. зап. Оренбург. пед. ин-та. – Оренбург, 1967. – Вып. 25. – 186 с.
12. Федорова, А. В. Подвиг уральских эпидемиологов // Урал в стратегии II мировой войны : материалы Всерос. науч. конф., г. Оренбург, г. Каменск-Уральский, 27–28 апр. 2000 г. / Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии, Акад. воен.-ист. наук, Урал. отд-ние, Администрация губернатора Свердлов. обл. – Екатеринбург, 2000. – С. 295.
13. Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – М. : Госполитиздат, 1948. – 192 с.
14. Поляк, Г. Б. Послевоенное восстановление народного хозяйства / Г. Б. Поляк. – М. : Финансы и статистика, 1986. – 168 с.
15. Колхозная правда. Орган Акбулакского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся. – 1942. – 4 марта.
16. Подвиг оренбуржцев. Документы и материалы об участии трудящихся Оренбургской области в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.) / сост. А. З. Безверхний [и др.]. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969. – 279 с.
17. Балакаев, Т. Б. Колхозное крестьянство Казахстана в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / Т. Б. Балакаев. – Алма-Ата : Наука КазССР, 1971. – 351 с.
18. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННАО). – Ф. 371. – Оп. 9.
19. ЦДННАО. – Ф. 1697. – Оп. 1.
20. Очерки истории Курганской областной организации КПСС / ред. П. А. Матвеев. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – 407 с.
21. Государственный архив Курганской области (ГАКО). – Ф. Р-1607. – Оп. 1.
22. Красный Курган. – 1943. – 12 сент.
23. ГАКО. – Ф. Р-1541. – Оп. 2.
24. Чкаловская коммуна. – 1945. – 21 янв.
25. Федорова, А. В. ОГАУ – 75. От института к университету / А. В. Федорова, С. И. Бакулина. – Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2005. – 128 с.

Evacuation of Farm Animals to Southern Urals in the Great Patriotic War

R. S. Bakhtiyarov, A. V. Fedorova

*Department of History of the Fatherland, Orenburg State Agrarian University;
rustam7174@yandex.ru*

Key words and phrases: evacuation; the Great Patriotic War; livestock; rear; South Urals.

Abstract: This paper investigates the problem of evacuation and recovery of productive livestock during the Great Patriotic War. The authors focus on the activity of collective and state farms of the Southern Urals, which made a great contribution to the salvation of the evacuated livestock and helped to rebuild livestock in the western regions of the USSR. The article examines the role of government at various levels in the organizing evacuation and re-evacuation processes. The composition and structure of the evacuated livestock and its fate are described. The part of the livestock evacuated to the South Urals died, but the economy of the region and especially the Chkalov region fully compensated for the loss.

References

1. Zhilin P.A. (Ed.) *Velikaya Otechestvennaya voina: kratkii nauchno-populyarnyi ocherk* (The Great Patriotic War: a short scientific-populations essay), Moscow, Politizdat, 1970, 638 p.
2. *Chkalovskaya kommuna*, 1945, 15 September.
3. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no politicheskoi istorii (RGASPI)* (Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI)), F. 644, Op.1.
4. Zelenin I.E. *Sovkhozy v SSSR (1941 – 1950)* (State farms in the Soviet Union (1941-1950)), Moscow, Nauka, 1969, 344 p.
5. Pospelov P.N., Andreev V.A., Antonov A.I., Bagramyan I.Kh., Belov P.A. (Eds.) *Istoriya Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soyuzo 1941 – 1945* (History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945), vol. 2 of 6, Moscow, Voenizdat, 1963, 679 p.
6. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE)* (Russian State Archive of the Economy (RGAE)), F. 9481, Op. 1.
7. Muromtseva S.M. (Ed.) *Mesto evakuatsii – Chkalovskaya oblast'* (Place evacuation - Chkalov region), Orenburg: Dimur, 2010, 312 p.
8. Khisamutdinova R.R. *Sel'skoe khozyaistvo Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: Maloizvestnye stranitsy* (Agriculture Urals during the Great Patriotic War: The little-known page), Orenburg: Izdatel'stvo Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2002, 300 p.
9. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti (GAOO)* (State Archive of the Orenburg region (GAOO)), F. R-1014, Op. 7.
10. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* (State Archives of the Russian Federation (GARF)), F. R-8300, Op. 24.
11. Shvydchenko V.I. *Uchenye zapiski Orenburgskogo pedagogicheskogo instituta* (Scientists note of the Orenburg Pedagogical Institute), Orenburg, 1967, issue 25, 186 p.

12. Fedorova A.V. *Ural v strategii II mirovoi voiny* (Urals in the strategy of World War II), Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, Orenburg, Kamensk-Ural'skii, 27-28 April, 2000, Ekaterinburg, 2000, p. 295.
 13. Voznesenskii N.A. *Voennaya ekonomika SSSR v period Otechestvennoi voiny* (The War Economy of the USSR during World War II), Moscow, Gospolitizdat, 1948, 192 p.
 14. Polyak G.B. *Poslevoennoe vosstanovlenie narodnogo khozyaistva* (Post-war reconstruction of the national economy), Moscow, Finansy i statistika, 1986, 168 p.
 15. *Kolkhoznaya pravda. Organ Akbulakskogo raikoma VKP(b) i raisoveta deputatov trudyashchikhsya*, 1942, 4 March.
 16. Bezverkhniy A.Z., Desyaterik P.K., Kornilov V.I., Martynova A.G. (Compilers) *Podvig orenburzhtsev. Dokumenty i materialy ob uchastii trudyashchikhsya Orenburgskoi oblasti v Velikoi Otechestvennoi voine (1941 – 1945 gg.)* (Orenburg feat. Documents and Materials on the participation of the working people of the Orenburg region in the Great Patriotic War (1941-1945)), Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1969, 279 p.
 17. Balakaev T.B. *Kolkhoznoe krest'yanstvo Kazakhstana v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941 – 1945 gg.)* (The collective farmers of Kazakhstan during the Great Patriotic War (1941-1945)), Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1971, 351 p.
 18. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Orenburgskoi oblasti (TsDNIOO)* (Documentation Center of the recent history of the Orenburg region (TsDNIOO)), F. 371, Op. 9.
 19. *TsDNIOO* (Documentation Center of the recent history of the Orenburg region), F. 1697, Op. 1.
 20. Matveev P.A. (Ed.) *Ocherki istorii Kurganskoi oblastnoi organizatsii KPSS* (Essays on the History of the Kurgan regional organization of the CPSU), Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1977, 407 p.
 21. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurganskoi oblasti (GAKO)* (State Archives of the Kurgan region (GAKO)), F. R-1607, Op. 1.
 22. *Krasnyi Kurgan*, 1943, 12 September.
 23. *GAKO* (State Archives of the Kurgan region), F. R-1541, Op.2.
 24. *Chkalovskaya kommuna*, 1945, 21 January.
 25. Fedorova A.V., Bakulina S.I. *OGAU – 75. Ot instituta k universitetu* (OGAU - 75. From the institute to the university), Orenburg: Izdatel'skii tsentr Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, 2005, 128 p.
-

Evakuierung von Nutztieren in den südlichen Ural in den Bedingungen des Großen Vaterländischen Krieges

Zusammenfassung: Es ist das Problem der Evakuierung und Rückgewinnung von dem produktiven Viehbestand der Nutztiere in den Jahren des Großen Vaterländischen Krieges erforscht. Die Aufmerksamkeit wird auf die Aktivität von Kolchosen und Sowchosen des südlichen Urals gelenkt, die einen großen Beitrag zur Rettung des evakuierten Viehbestands gemacht haben und die beim Wiederaufbau der Viehzucht der westlichen Regionen der UdSSR Hilfe geleistet haben. Es ist die Rolle der Behörden auf verschiedenen Ebenen in der Organisation der Evakuierungs- und Reevakuierungsprozesse betrachtet. Es ist die Zusammensetzung und Struktur des evakuierten Viehbestandes und sein Schicksal gezeigt. Ein Teil der Herde, die in den Süduural evakuiert wurde, starb, aber die Wirtschaften der Region und vor allem das Chkalower Gebiet kompensierten vollständig den Verlust.

Evacuation du bétail à l'Oural de Sud dans les conditions de la Grande guerre nationale

Résumé: Est étudié le problème de l'évacuation et de la régénération du bétail dans les années de la Grande guerre nationale. L'attention est accentuée sur l'activité des collectivités agricoles de l'Oural de Sud qui avaient contribué au sauvetage du bétail et qui avaient aidé à la régénération de l'élevage des régions occidentaux de l'URSS. Est envisagé le rôle des organes du pouvoir dans l'organisation des processus l'évacuation du bétail. Sont analysées la composition et la structure de l'évacuation, son destin ultérieur.

Авторы: *Бахтияров Рустам Сулейманович* – соискатель кафедры истории Отечества; *Фёдорова Алла Владимировна* – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории Отечества, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный аграрный университет», г. Оренбург.

Рецензент: *Есикова Милана Михайловна* – доктор исторических наук, профессор кафедры «История и философия», ФГБОУ ВПО «ТГТУ».
